

Каузативные глаголы во французском языке (на примере глаголов *faire* и *laisser*)

Аннотация:

В статье речь идет о выражении каузативности во французском языке на примере каузативных глаголов *faire* и *laisser*. Затронуты такие положения, как отношение между субъектом и объектом в каузативных конструкциях, моменты, когда каузативные глаголы могут выступать в роли знаменательных, а когда в роли служебных. Также перечисляются способы, которыми может быть выражена каузативность во французском и русском языках. Отведено место и эквивалентам конструкций с глаголами *faire* и *laisser*, ведь они могут менять значение в зависимости от ситуации и от лексических значений инфинитива, а также субъекта и объекта.

Ключевые слова:

Каузативные глаголы, субъект, объект, переходные глаголы, знаменательные и служебные глаголы, модальное значение.

Каузативными глаголами называются те, которые служат для выражения причинно – следственных отношений в предложении. Наиболее обобщенно каузативные отношения выражаются при посредстве глаголов *faire* и *laisser*. Во французском языке система служебных глаголов включает в себя и каузативные конструкции. В выражении каузативности во французском наблюдаются следующие тенденции: с одной стороны, это значение нейтрализуется в форме самого глагола, с другой стороны, идея каузативности чаще представлена в структуре предложения, главным образом благодаря конструкции *faire + Inf*.

Васильев считает, что «каузативными или фактитивными глаголами называют те, которые служат для выражения причинно-следственных выражений отношений в предложении». [3, 15] Каузативное отношение состоит в том, что субъект не выполняет действие, а только побуждает к действию другого его участника, который и является непосредственным исполнителем действия: *Rien ne me fera ouvrir cette porte*. [1, 5] – *Ни за что не открою дверь*.

В зависимости от значения глагола субъект может быть представлен как вызывающий действие, производимое объектом, так и его источник или причина: *La dot de ta mère nous fait vivre*. [1, 6] – *Мы живем на приданное твоей мамы*.

и как допускающий действие: *Feignant l'affolement, je laissais échapper ma godille, afin de me trouver dans l'incapacité officielle de lui porter secours*. [1, 7] – *Делая вид, что я растерялся, я нарочно выронил весло, у меня теперь было, так сказать, официальное доказательство, что я не мог прийти на помощь*.

Семантика каузативного глагола указывает на роль субъекта в действии, его отношение к объекту: субъект не только побуждает к действию, но может и прекратить или ослабить его: *Tu me fais perdre le fil de mes idées*. [1, 8] – *Иза тебя потерял нить рассуждений...*

Наиболее обобщенно каузативные отношения выражаются при посредстве глаголов *faire* и *laisser*, но имплицитно значение каузативности заключено в семантике многих переходных глаголов. Так, *renverser* эквивалентно *faire tomber*, *renvoyer* – *faire partir*. Во многих глаголах

каузативность имеет более скрытый характер или, как говорит Ш. Балли, «более конденсированный» [2, 52]. В соответствии со своей теорией сводимости всех отношений к «управлению» и «присущности», Ш. Балли считает, что глагол *donner* может быть раскрыт как *faire avoir* для отношения управления, а, например, глагол *egayer* как *faire être gai*, для отношения присущности по отношению к объекту: *Faire que quelqu'un soit gai*.

Аналитическое выражение каузативности при посредстве глагола *faire* нередко эквивалентно по значению простому глаголу: *Malgré ses maigres talents, elle entrepuit de lui tricoter un chandail, lui (fit) couper des flanelles*. [1, 11] – *Несмотря на свои малые способности к рукоделию, она принялась вязать для него фуфайку и кроить ему костюмчики*.

Если говорить об активных и неактивных глаголах, то здесь нужно сказать, что они различаются по степени участия субъекта в процессе. Активные глаголы подчеркивают целенаправленность действия. Они, в отличие от неактивных, могут отвечать на вопрос *Pourquoi faire*. Наибольшая степень активности субъекта проявляется у каузативных глаголов. Любые глаголы могут иметь каузативные соответствия: лексические (*voire – monter*), либо аналитические (каузативные конструкции): *voire – faire voire*: *Il fait voire en parlant ses canines trop longues, comme s'il voulait percer à mesure les ampoules de son style*. [1, 12] – *Он скалит клыки, как будто собирается укусить меня, несмотря на свою чопорность*.

Анализ показал, что ни во французском, ни в русском языке нет особых служебных глаголов, но некоторые знаменательные глаголы в определенных условиях могут подвергаться десемантизации и играть строевую роль. Во французском языке служебные глаголы более многочисленны.

В русском языке подлинно служебными глаголами являются «быть», «стать», «давать». Во французском языке система служебных глаголов шире, она включает в себя и каузативные конструкции: *Il descend péniblement de voiture, car sa prostate le fait déjà cruellement souffrir*.

[1, 101] – *Он с трудом вылезает из автомобиля, так как воспаление предстательной железы дает себя знать.*

Значение каузативности и в русском и во французском языке выражается различными лексическими и грамматическими средствами. К ним относятся:

а) разные формы спряжения (в русском языке): белеть – белить;

б) префиксы: рус. -о- (опечалить), у- (упростить), фр. -а- (*agrandir*), *en-* (*endormir*):

в) изменение в основе: сохнуть – сушить;

г) супплетивные глагольные пары: гореть – жечь.

Все эти лексические способы больше используются в русском языке.

д) словосочетания: глагол + N или A (*avoir peur* – бояться, *faire peur* – испугать). Словосочетания такого типа шире используются во французском языке ввиду недос tatочности соответствующих средств словообразования:

е) сочетания побудительного глагола с инфинитивом: заставить прийти, приказать замолчать и т.п. Или с отглагольным существительным: принудить к молчанию, добиться принятия. Этот прием чаще встречается в русском языке;

ж) рассматриваемые нами грамматизированные сочетания служебного глагола с инфинитивом, т.е. каузативные конструкции *faire + inf.*, *laisser + inf.*: *Je m'efface pour la laisser passer avec une grâce si peu habituelle que ce sourire s'éteint.* [1, 63] – *Я прижимаюсь к перилам, чтобы пропустить ее, – любезность столь непривычная, что улыбка мгновенно исчезает.*

В выражении каузативности во французском языке наблюдаются следующие тенденции: с одной стороны, это значение нейтрализуется в форме самого глагола (во французском языке гораздо больше, чем в русском, симметричных глаголов, которые могут выступать одновременно как средние и как каузативные, с другой стороны, идея каузативности чаще представлена в структуре предложения, главным образом благодаря конструкции *faire + inf.* Одна русская конструкция «он побрился» соответствует двум французским: *il s'est rasé*, *il s'est fait raser* (сам и в парикмахерской). Очень часто каузативная конструкция используется переносно: в качестве объекта каузативного действия выступает не реальный действующий субъект, а причина, место и т.п., например: *Cette goutte de vin fit déborder le vase.* [1, 17] – *Эта капля вина переполнила чашу.*

Для правильной интерпретации *faire + inf.* следует, прежде всего, учитывать факт несовпадения субъекта *faire* и субъекта *inf.* Трансформация предложения с этой конструкцией приводит к субъективно-объективной перестройке, ибо субъектом действия, обозначаемого *Inf.* оказывается прямой объект исходной конструкции: *Essaie-t-on de me faire relâcher ma surveillance, de surprendre mon sommeil?* [1, 63] = *Essaie-t-on de faire (de la sorte) que je relâche ma surveillance, de surprendre mon sommeil?*

Сравним: *Может быть, они хотят ослабить мою бдительность, ворваться ко мне, когда я усну?* = *Может быть, они хотят, чтобы я потерял бдительность, и ворваться ко мне, когда я усну?*

Если инфинитив имеет свое прямое дополнение, его субъект получает форму косвенного дополнения: *Mais comment vas-tu lui faire avaler ça?* [1,73] – *А куда же по-дольше?*

В этих синтаксических условиях местоименный субъект *Inf.* может иметь форму прямого и косвенного дополнения: *Quatre ou cinq giffles venaient de la faire comprendre enfin la nécessité de changer de tactique.* [1, 80] – *С десяток пощечин пропали даром, у нас от них даже щеки не покраснели. И тут Психомора понял, наконец, что ей необходимо применить иную тактику.*

Если и субъект и объект *Inf.* являются личными местоимениями, субъект *Inf.* получает форму косвенного дополнения, а объект – прямого: *Des que grand-mère eut le dos tourné, il se hâta de me le faire savoir.* [1, 15] – *Как только бабушка вышла из будуара, он поспешил сообщить мне об этом.*

Основные эквиваленты *faire + Inf.* – это «приказывать», «заставлять», «принуждать». Следует, однако, отметить, что *faire* способен обозначать самые разные степени побуждения, которые уточняются ситуацией. Сравним: *Il était né en Chine, à Changhai, où M. Reseau s'était fait nommer professeur du Droit international à l'Université catholique de l'Aurore.* [1, 63] – *Он родился в китайском городе Шанхае, куда господина Резо по его ходатайству назначили профессором международного права в Католическом университете общецвета «Заря».*

Эквивалент конструкции выбирается с учетом ситуации и лексических значений *Inf.*, его субъекта и объекта. Или, может быть, например, личный глагол, семантика которого складывается как бы из двух компонентов: «заставлять» – аналога *faire* и лексического эквивалента *Inf.* Например: *faire comprendre* – *объяснить*, *faire croire* – *внушить*, *faire dire* – *передать*, *faire penser* – *навести на мысль*, *faire remarquer* – *привлечь чье-либо внимание*, *faire rentrer* – *вводить*, *faire sourire* – *вызвать улыбку*, *faire savoir* – *сообщить*, *faire sortir* – *вывести*. *Mais je m'aperçois que je fais rentrer en scène un septième personnage sur lequel je ne vous ai point fourni de lumières.* [1, 81] – *Но оказывается, я незаметно вывел на сцену седьмое действующее лицо, которое до сих пор оставял в тени.*

Предлагаемые здесь русские соответствия передают основное значение каузативной конструкции: действие, обозначаемое лексическим эквивалентом *Inf.*, осуществляется не по собственной воле или по инициативе его субъекта, а в результате внешнего по отношению к нему источника побуждения. Таким образом, конструкция *faire + Inf.* становится показателем залоговой оппозиции: нетранзитивность (транзитивность).

Примечания:

1. Базен Эрве. Семья Ризо. – М.: Просвещение, 1981.
2. Балли Шарль. Язык и жизнь (пер. с фр. И.И. Чельшевой Е.А. Вельмезовой). – М.: УРСС, 2003.
3. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982.
5. Илия Л.И. Очерки по грамматике современного французского языка. – М.: Высшая школа, 1970.
6. Халифман Э.А. Пособие по сопоставительному изучению грамматики французского и русского языков. – М.: Высшая школа, 1981.

Источники:

1. Bazin Hervé Vipère au poing. La mort du petit cheval. Cri de la choette. Moscou. Édition du Progrès, 1979.